

Чэн Кэ знал, что в ближайшее время он будет занят промоушеном, поэтому Линь Пиньлунь вряд ли найдёт возможность напасть. Однако, судя по его тону, он был не из терпеливых. Поэтому самый опасный период для Чэн Кэ наступит после начала учёбы, когда он будет посещать подготовительные курсы к творческому экзамену.

Чэн Кэ спросил Чэн Цзылиня, и тот сказал, что подготовка к экзамену — это просто несколько преподавателей, которых Чэн Цзылинь специально нанял, чтобы они учили Чэн Кэ, как справляться с различными вопросами на экзамене. Это не была групповая подготовка, а индивидуальные занятия, которые Чэн Цзылинь организовал для Чэн Кэ.

Поскольку это были индивидуальные занятия, то и правил особых не было. Чэн Кэ и преподаватели могли отменять занятия по разным причинам, и Линь Пиньлунь обязательно найдёт возможность похитить Чэн Кэ в этот период.

Чэн Кэ подумал и решил, что нельзя позволить, чтобы его снова похитили, как в прошлый раз. Это было слишком опасно. Поэтому на этот раз он должен действовать до того, как Линь Пиньлунь успеет что-то сделать.

Вечером Чэн Кэ лёг спать один, но вскоре почувствовал, что ему холодно. Вспомнив, как тепло было рядом с Чжоу Юньчуанем, он встал и, надев тонкую пижаму, вышел из своей комнаты.

Комната Чжоу Юньчуаня находилась в конце коридора, и там было довольно прохладно, ведь на улице стояла зима. Чэн Кэ постучал в дверь, и оттуда послышался сонный голос:

— Кто там?

— Это я.

Вскоре дрожащий от холода Чэн Кэ увидел Чжоу Юньчуаня, тоже в пижаме.

— Что случилось? — спросил Чжоу Юньчуань, видя, как Чэн Кэ дрожит, и быстро впустил его в комнату.

Чэн Кэ даже не сел на диван, а сразу забрался под одеяло Чжоу Юньчуаня, сказав ошеломлённому тому:

— Залезай, я замерзаю.

Чжоу Юньчуань опешил.

Чэн Кэ под одеялом стянул свою пижаму, обнажив одно плечо. Его изящная ключица была невероятно красивой, а гладкая кожа блестела. Даже розовый сосок на его груди был виден.

Его губы, обычно бледно-розовые, стали ярко-красными из-за холода, что выглядело очень соблазнительно.

Чэн Кэ, полуприкрытый одеялом, выглядел расслабленным, но в то же время излучал невидимую притягательность.

Чжоу Юньчуань почувствовал, как всё его тело нагревается, а в горле пересохло. Он сглотнул и спросил:

— Чэн Кэ, что ты делаешь?

Чэн Кэ ответил:

— Пришёл спать с тобой. Рядом с тобой теплее.

Чжоу Юньчуань, сдерживая внутренний огонь, сказал:

— И ты просто так пришёл?

Чэн Кэ, боясь, что Чжоу Юньчуань прогонит его, натянул одеяло на себя, откинулся назад и притворился спящим.

Чжоу Юньчуань, вздохнув, выключил свет, осторожно приподнял одеяло и лёг рядом. Как только он лёг, Чэн Кэ, как червячок, начал двигаться ближе, пока не оказался рядом. Затем он взял правую руку Чжоу Юньчуаня, подложил её под голову и устроился у него на груди, засыпая.

Чжоу Юньчуань не мог не посмеяться над этим. Он просто обнял Чэн Кэ, подвинулся ближе к центру кровати и мысленно повторял себе, что нужно держать себя в руках и не превращаться в животное. Постепенно его тело успокоилось, и он, как обычно, крепко заснул, обняв Чэн Кэ.

На самом деле Чэн Кэ не спал, он притворялся. Дождавшись, когда Чжоу Юньчуань заснёт, он с облегчением вздохнул, подумав, что его поведение было не самым удачным. В таких случаях, наверное, нужно было прикусить нижнюю губу, чтобы выглядеть сексуальнее. Ладно, в следующий раз постарается.

С этими мыслями Чэн Кэ наконец заснул в тёплых объятиях Чжоу Юньчуаня.

Проснувшись, Чэн Кэ снова погрузился в насыщенный день, как и Чжоу Юньчуань. Они оба были настолько заняты, что увиделись только вечером, вернувшись в отель. Как только они встретились, Чэн Кэ бросился на Чжоу Юньчуаня.

Чжоу Юньчуань только что вернулся в комнату, почистил зубы и помыл руки, собираясь заказать еду, когда появился Чэн Кэ. Тот, вернувшись, сразу же прыгнул на него. Чжоу Юньчуань поймал его, и они, спотыкаясь, упали на диван.

— Что ты делаешь? Почему не пошёл в свою комнату? — спросил Чжоу Юньчуань, лёжа на диване, а Чэн Кэ сверху.

Чэн Кэ не ответил, а сказал:

— Я почти ничего не ел весь день, голоден.

Чжоу Юньчуань поднял Чэн Кэ и упрёкнул:

— Почему опять не поел нормально? Еда была невкусной?

— Нет, просто не было времени. Успел только пару раз перекусить рисом.

Чжоу Юньчуань тоже был голоден. Он посмотрел на часы:

— Уже половина одиннадцатого. Завтра у тебя мероприятие в восемь утра, так что вставать нужно не позже шести тридцати. Давай закажем что-нибудь.

— Хорошо.

Чжоу Юньчуань попросил администратора заказать несколько блюд. Пока он звонил, Чэн Кэ уже отправился в ванную, словно это была его собственная комната.

Чжоу Юньчуань не стал ничего говорить, ведь Чэн Кэ сказал, что любит его. Хотя его любовь, кажется, не совсем такая, какую хотел бы Чжоу Юньчуань.

Он вздохнул, подумав: «Ладно, мы оба мужчины, слишком много слов — это уже перебор. Много кто спит и ест вместе, как братья».

Когда еду принесли, Чжоу Юньчуань пошёл в душ. Чэн Кэ, завернувшись в банный халат, думал только о двух словах: «соблазнение».

Чжоу Юньчуань вышел из душа, обёрнутый полотенцем вниз и с голым торсом. Он выглянул и спросил:

— Еда пришла?

Чэн Кэ на секунду застыл. Он понял, что всё испортил. Он ещё не начал действовать, а уже попался на крючок Чжоу Юньчуаня. Тот был широкоплечим, с узкой талией, а его грудные мышцы и пресс были видны, когда он наклонялся. Линия мышц, ведущая вниз, заставляла кровь Чэн Кэ бурлить.

— Кхм, пришла. Иди есть.

— Хорошо, подожди минутку.

Чжоу Юньчуань вернулся в ванную, чтобы надеть пижаму, но, выйдя, обнаружил, что Чэн Кэ, который до этого был в банном халате, теперь снял верхнюю часть и завязал рукава на талии.

Кожа Чэн Кэ была очень белой и гладкой, как шоколад. Чжоу Юньчуань мог представить, как она ощущается на ощупь. Но на улице была зима!

— Чэн Кэ, надень пижаму и куртку.

Чжоу Юньчуань был совсем лишён романтики, подумал Чэн Кэ, но послушно надел пижаму и куртку, сказав:

— Здесь слишком жарко.

— Даже если жарко, так делать нельзя.

Чэн Кэ сел рядом с Чжоу Юньчуанем, посмотрел на блюда и спросил:

— Вкусно?

Чжоу Юньчуань поставил перед Чэн Кэ тарелку с чистыми кусочками морского гребешка, рыбы без костей, несколькими листьями зелени без следов лука или чеснока, и яйцом без зелени.

— Ешь, всё готово, пока не остыло.

Чэн Кэ почувствовал теплоту в сердце. Он решил, что обязательно заставит Чжоу Юньчуаня полюбить себя. Но, подумав, он понял, что у него, кроме внешности, нет особых достоинств. Поэтому он решил продолжать путь соблазнения.

На самом деле Чэн Кэ забыл, что он был просто наивен в любви, а в остальном он был прекрасен. Он был честен с друзьями, уважителен к старшим и старателен в актёрском мастерстве. Просто, когда человек смотрит на себя или на того, кого любит, он не всегда видит себя ясно.

Еда, приготовленная Чжоу Юньчуанем, заставила Чэн Кэ задуматься, что счастье — это, вероятно, провести всю жизнь рядом с ним.

Чжоу Юньчуань, наблюдая за тем, как Чэн Кэ ест, думал о том же.

Тем временем, пока Чэн Кэ был занят, Чжао Чжиман, успокоившаяся на день, снова начала свои козни. На этот раз она прямо пришла в комнату Чэн Кэ.

Цзян Хао, занимавшийся в комнате, увидел вошедшую Чжао Чжиман и сказал:

— Пожалуйста, выйдите.

Чжао Чжиман, увидев кого-то в комнате, сначала испугалась, но, узнав Цзян Хао, сразу разозлилась:

— С каких пор ты стал хозяином этого дома? Ты просто живёшь здесь по милости семьи Чэн, и ты смеешь указывать мне? Вон отсюда!

Цзян Хао не рассердился, а лишь усмехнулся:

— Я нахожусь в комнате Чэн Кэ, и право пользования этой комнатой принадлежит ему. Это не имеет к вам никакого отношения.

<http://bllate.org/book/16558/1511361>